ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ СХОЖДЕНИЯ И МЕЖЛИТЕРАТУРНЫЕ ДИАЛОГИ КАК ПОНЯТИЯ КОМПАРАТИВИСТИКИ

Венера Аминева

Доктор филологических наук, доцент,
Кафедра русской и зарубежной литературы,
Казанский (Приволжский) федеральный университет **(РФ)**
420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18,
e-mail: amineva1000@list.ru

UDC: 82.091

РЕФЕРАТ

Цель статьи – выявить эпистемологический потенциал межлитературного диалога как понятия литературоведческой компаративистики, раскрыть его роль в формировании интегративных тенденций в разных национальных литературах и процессах национальной и культурной самоидентификации. ***Исследовательская методика.*** В исследовании диалога русской и татарской литератур использованы методики структурного, семиотического, герменевтического, компаративного, историко-типологического анализа; элементы культурологического, этнопсихологического, психосемантического, дискурсивно-логического и других междисциплинарных подходов, необходимых для понимания духовно-содержательного «облика» сопоставляемых литератур и культур. ***Результаты.*** Установлено, что диалог литератур формирует новые модели их объединения («межлитературные синтезы»). Их порождают новые смыслы, которые определяют феноменологию, семантическую структуру и функционирование универсалий словесно-художественного искусства. В то же время диалог литератур выявляет потенциал развития национальной идентичности. Новыми принципами и приемами постижения национальной идентичности той или иной литературы, особенностей ее проявления и функционирования являются типы диалогических отношений с другой национальной литературой: противопоставление себя «Другому», полемика с иной точкой зрения на мир и человека, усвоение «чужого» художественно-эстетического опыта, в конечном счете обусловленное имманентными механизмами развития данной национальной литературы и культуры. ***Научная новизна.*** Традиционные термины литературоведческой компаративистики: «контактно-генетические связи» и «типологические схождения» – дополняются понятием «межлитературный диалог», которое обогащает арсенал компаративистских приемов исследования. ***Практическое значение.*** Результаты исследования могут быть использованы при характеристике форм межлитературного процесса. Основные положения статьи могут быть востребованы при чтении курсов по теории и истории литературоведческой компаративистики.

Ключевые слова: контактные связи, типологические схождения, диалог, национальная литература.

ABSTRACT

Venera Amineva. Typological convergences and interliterary dialogues as concepts of comparative literary studies.

Purpose of the article – to reveal the epistemological potential of interliterary dialogue as concepts of comparative literary studies, to open its role in formation of integrative tendencies in different national literatures and processes of national and cultural self-identification. ***Methods.*** In the article it has been applied methods of structural, semiotic, hermeneutic, comparative, historical, typological analysis; elements of cultural, ethno-psychological, psychosemantic, discursive logic, and other interdisciplinary approaches which are necessary to understand the spiritual and meaningful «image» of compared literatures and cultures. ***Results.*** It has been established that a dialogue of literatures forms new model of their union («mezhliterary synthesis»). They are generated by new meanings which define phenomenology, semantic structure and functioning of the universals of verbal-artistic art. At the same time dialogue of literatures reveals the potential of development of national identity. The new principles and methods of understanding the national identity of this or that literature, features of its manifestation and functioning are types of the dialogical relations with other national literature: opposition of myself to «Another», polemic with other point of view on the world and the person, the assimilation of "foreign" art and esthetic experience, eventually caused by immanent mechanisms of development of this national literature and culture. ***Scientific novelty.*** Traditional terms of comparative literary studies: «contact-genetic relationships» and «typological convergence» – complemented by the concept of «interliterary dialogue» that enriches the arsenal of methods of Comparative study. ***The practical significance.*** Results of research can be used at the characteristic of forms of interliterary process. Key Points of article can be demanded in courses on the theory and history of literary comparative studies.

Key words: contact communications, typological convergences, dialogue, national literature.

РЕФЕРАТ

Венера Амінєва. Типологогічні сходження і міжлітературні діалоги як поняття компаративістики.

Мета статті – виявити епістемологічний потенціал міжлітературних діалогів як поняття літературознавчої компаративістики, розкрити їх роль у формуванні інтеграційних тенденцій у різних національних літературах і процесах національної та культурної самоідентифікації. ***Дослідницька методика.*** У дослідженні діалогу російської і татарської літератур використані методики структурного, семіотичного, герменевтичного, компаративного, історико-типологічного аналізу; елементи культурологічного, етнопсихологічних, психосемантического, дискурсивно-логічного та інших міждисциплінарних підходів, необхідних для розуміння духовно-змістовного «вигляду» зіставлених літератур і культур. ***Результати.*** Встановлено, що діалог літератур формує нові моделі їх об'єднання («міжлітературні синтези»). Їх породжують нові смисли, які визначають феноменологію, семантичну структуру і функціонування універсалій словесно-художнього мистецтва. У той же час діалог літератур виявляє потенціал розвитку національної ідентичності. Новими принципами і прийомами осягнення національної ідентичності тієї чи іншої літератури, особливостей її прояву і функціонування є типи діалогічних відносин з іншої національної літературою: протиставлення себе «Іншому», полеміка з іншою точкою зору на світ і людину, засвоєння «чужого» художньо-естетичного досвіду, в кінцевому рахунку обумовлене іманентними механізмами розвитку даної національної літератури і культури. ***Наукова новизна.*** Традиційні терміни літературознавчої компаративістики: «контактно-генетичні зв'язки» і «типологічні сходження» – доповнюються поняттям «міжлітературний діалог», яке збагачує арсенал компаративістських прийомів дослідження. ***Практичне значення.***

Результати дослідження можуть бути використані при характеристиці форм міжлітераурного процесу. Основні положення статті можуть бути затребувані при читанні курсів з теорії та історії літературознавчої компаративістики.

Ключові слова: контактні зв'язки, типологічні сходження, діалог, національна література.

Постановка проблемы. В традиционной компаративистике широко используется предложенная Д. Дюришиным классификация форм межлитературного процесса на контактно-генетические связи и типологические схождения, которые демонстрируют сходства и различия, обусловленные различными факторами – общественными, философско-психологическими и внутрилитературными [6]. Однако на современном этапе под влиянием концепции интертекстуальнсоти, с одной стороны, изменения объема и содержания понятий, фиксирующих национальное своеобразие текста, с другой, наблюдается расширение как предмета компаративистики, так и преобразование ее функций [см.: 1, с. 33–47].

В настоящее время утверждается широкое понимание целей и смысла сравнительного литературоведения: оно не ограничивается выявлением контактно-генетических связей и типологических схождений, а стремится определить национальную идентичность литературы и культуры, раскрыть механизмы формирования межлитературных общностей. Возникает необходимость выработать новые подходы к исследованию творчества писателей и национального литературного процесса, изучаемых в аспекте межлитературных взаимодействий. Дальнейшая разработка теории сравнительного литературоведения связана с расширением его проблемного поля – переходом к широкому кругу гносеологических, культурологических, аксиологических и других проблем.

Кардинальные изменения в дискурсе сравнительного литературоведения указывают на необходимость перехода на новый филологический язык, способный переосмыслить историко-литературную реальность конца XX – начала XXI века.

Обзор литературы. Первые опыты в области компаративных исследований в татарской литературоведческой науке были сделаны К.Насыри и продолжены в 1920–1930-е гг. Г. Нигмати, Г. Сагди, Г. Газизом, Г. Рахимом и рядом других ученых. Влияние русской литературы на творчество татарских писателей начала XX в. рассматривается в трудах Н. Вагапа, Г. Тулымбая, З. Шарки, И. Гази, Ф. Бурнаша, М. Гайнуллина, Х. Хисматуллина, И. Г. Пехтелева и др.

Особую значимость соотношение национального художественного опыта с инонациональным приобретает при характеристике творческих принципов писателей, жанровой системы татарской литературы Нового

времени. Г. Халит устанавливает типологические параллели между русской и татарской литературами XIX–XX вв. на уровне тем, мотивов, образов, жанров, методов, настаивая на том, что типологическое сходство структуры и принципов развития характеров в произведениях русских и татарских писателей не является следствием простого «влияния» одной национальной литературы на другую. Это – процесс творческого усвоения, результатом которого стало создание оригинальной национальной формы психологического романа и повести [см.: 22].

Контактно-генетические связи и типологические схождения постепенно начинают осознаваться как категории, образующие подвижную формулу, функционирование которой зависит от конкретного национально-литературного материала. Типологическое сходство творчества Ф. Амирхана и И. С. Тургенева Ю. Г. Нигматуллина объясняет воздействием традиций тургеневской повести на прозу Ф. Амирхана [15]. Н. М. Валеев устанавливает сходство сюжетной модели «духовного испытания» в рассказах и повестях Ф. Амирхана с ситуациями нравственного суда в произведениях И. С. Тургенева, И. А. Гончарова, Л. Н. Толстого и подчеркивает «непрерывную изменчивость» и «гибкую вариативность» данной модели в творчестве татарского писателя [3].

В исследованиях, посвященных таким темам, как «Н. В. Гоголь и татарская литература» (М. Х. Гайнуллина, Х. Хисматуллина, Р. Башкурова); «М. Горький и татарская литература» (Х. Усманова, М. Х. Гайнуллина), «Л. Н. Толстой и татарская литература» (М. Х. Гайнуллина, Р. Мустафина, Р. Башкурова, Ф. И. Агзамова, М. С. Магдеева, О. Х. Кадырова и др.) контактно-генетический аспект охарактеризован как стимулирующий формирование типологических параллелей. Так, О. Х. Кадыров приходит к выводу о творческом усвоении Г. Исхаки открытых Толстым аналитических приемов и способов постижения внутренней жизни человека: «Черты сходства Толстого и Исхаки – это черты общетипологического плана, сходство в самом типе художественного мышления обоих писателей» [10, с. 242].

Э .Г. Нигматуллин в своих рассуждениях о различных формах приобщения татарской литературы 1-й трети XX в. к общемировому литературному процессу придерживается следующей логики – от генетического сравнения к типологическим обобщениям [14]. А. М. Саяпова прослеживает историю формирования татарско-русских литературных связей, характеризуя их как генетические и типологические [20].

Теоретико-методологические аспекты интересующей нас темы разрабатываются в трудах Ю. Г. Нигматуллиной. В монографии «Нацио-

нальное своеобразие эстетического идеала» обосновываются категории, посредством которых описывается национальная специфика литературы [16]. В работе «Типы культур и цивилизаций в историческом развитии татарской и русской литератур» в сравнительное исследование разных национальных литератур включаются цивилизационный и культурологический подходы [17].

Творчество отдельных писателей, тенденции и закономерности национального историко-литературного процесса конца XIX–XX вв. рассматриваются учеными в широком контексте взаимодействия культур Запада и Востока. А. Г. Ахмадуллин объясняет многие достижения татарской литературы тем, что в ней осуществляется синтез национальных, восточных и западных традиций [18, с. 221]. А. М. Саяпова выявляет многочисленные параллели между творчеством русских и татарских писателей, суфийской поэзией и символизмом XX в., лирикой Дардменда и русских поэтов XIX–XX в., демонстрирующие типологическое сходство разных художественно-эстетических систем [21].

Одним из приемов, помогающих воссоздать процессы национальной и культурной идентификации, является контекстно-герменевтический метод. Например, Р. К. Ганиева считает, что художественный метод Ф. Амирхана – сложное синтетическое явление, вобравшее в себя художественно-эстетический опыт модернистских течений, обогативших художественную систему его реализма [5, с. 95]. Д. Ф. Загидуллина выявляет причины, стимулирующие возникновение в татарской литературе начала XX в. модернистских течений. Одной из них является диалог с русским и западноевропейским модернистским искусством [8].

Таким образом, сравнительный подход к изучению русской и татарской литератур XIX–XX вв. обрел известную степень законченности в описании контактных связей и типологических схождений.

Новизна. Традиционные термины литературоведческой компаративистики: «контактно-генетические связи» и «типологические схождения» дополняются понятием «межлитературный диалог», которое обогащает арсенал компаративистских приемов исследования.

Межлитературный диалог рассматривается в качестве фактора, под влиянием которого происходят сдвиги в эстетическом сознании и совершаются изменения в историко-литературном процессе, формируются интегративные тенденции в разных национальных литературах и осуществляются процессы их национальной и культурной самоидентификации.

Цель – выявить эпистемологический потенциал межлитературных диалогов как понятия литературоведческой компаративистики, определить его отличие от контактных связей и типологических схождений.

Актуальность. В условиях глобализирующегося мира происходит интенсификация межкультурных контактов разных народов, для них открываются все новые возможности познания друг друга. Этим процессам сопутствует рост национального самосознания, стремления к более глубокому освоению своей собственной культуры, истории, религии. В полной мере эти процессы появляются в регионах России, где проживают разные народы нашей страны. И хотя культурные связи между ними имеют давние традиции, сегодня эти традиционные связи получают новые формы и новое содержание. Различия конфессий, идеологий, ценностных ориентаций в условиях демократического общества вновь актуализируют проблемы межкультурного диалога. Особую актуальность данной проблеме придает билингвизм, определяющий социокультурную ситуацию во многих национальных республиках России. Владение двумя или несколькими языками, чтение художественных текстов, принадлежащих разным национальным литературам, в оригинале способствуют восприятию своей культуры в столкновении и единстве с культурами других народов страны и ряда государств постсоветского пространства, а возникающее в сознании читателя сопоставление «своего» и «чужого» может стать основой для образования новых научных парадигм, соответствующих реалиям современных межлитературных взаимодействий.

Методология. В своем исследовании мы ориентируемся на сложившиеся в отечественной и зарубежной компаративистике традиции сравнительного изучения национальных литератур, а также учитываем существующий в литературоведении опыт описания бинарных литературных связей: исследования А. Н. Веселовского, В. М. Жирмунского, Н. И. Конрада, П. Н. Беркова, И. К. Горского, Г. Д. Гачева, Ю. Б. Виппера, Л. С. Кишкина, П. А. Гринцера, И. Г. Неупокоевой, Б. Л. Рифтина, Д. Димы, Д. Дюришина, И. Шётера, В. А. Миловидова, Г. А. Тиме, В. И. Тюпы, Ю. Г. Нигматуллиной, Р. К. Ганиевой, Х. Ю. Миннегулова и др.

Данное исследование выполнено в русле идей диалога культур как формы их бытия в Большом времени, высказанных в отечественной науке М. М. Бахтиным [2, с. 424]. Методологическую базу для научных разысканий в области диалога литератур составили труды отечественных и зарубежных ученых, *посвященные проблемам восприятия и связанного с ним понимания*, – работы М. Х.-Г. Гадамера, П. Рикера, Р. Ингардена,

Х. Р. Яусса, В. Изера и др. [14; 19; 9; 23-27]. Предпосылкой и основанием для постановки вопроса о моделях диалогических отношений между национальными литературами послужили *семиотические и структуралистские концепции отечественной и зарубежной науки.*

Онтологическое и концептуально-семиотическое осмысление основных моделей диалогических отношений между национальными литературами осуществляется с помощью категорий «своего» и «чужого», «я» и «другого». Мы оперируем понятиями «я» и «другой», опираясь на установленный Ю. М. Лотманом структурный параллелизм текстовых и личностных семиотических характеристик, позволяющий в тексте любого уровня видеть семиотическую личность [см.: 13, с. 610]. «Другой» – тот, кто не есть «я», иной по отношению ко мне, но в то же время подобный и равный мне субъект [12, с. 39]. М. М. Бахтин перечисляет черты субъекта, проявляющиеся в диалоге и придающие ему персонифицированный характер: «конкретность (имя), целостность, ответственность и т.п., неисчерпаемость, незавершенность, открытость» [2, с. 343].

Результаты исследования. Потребность самоопределения «я» среди «других» реализуется через различные варианты отношений «своего» и «чужого». Из всего многообразия диалогических отношений между национальными литературами мы выделили как основные и наиболее значимые следующие их виды: «свое», противопоставленное «чужому», «свое», полемизирующее с «чужим», «свое» как переструктурированное «чужое», «свое», сходное с «чужим». Они образуют диалогические системы, репрезентативность которых обеспечивается тем, что в них открыто проявляют себя противоположные тенденции национального культурно-исторического развития – центростремительная и центробежная. Данные типы диалогических отношений устанавливаются между русской классической литературой 2-й половины XIX в. и татарской прозой 1-й трети XX в.

С одной стороны, татарская культура начала XX в. тяготеет к разомкнутости границ. Культурно-цивилизационные процессы имеют в ней, как утверждает Ю. Г. Нигматуллина, экстравертивный характер [17, с. 126]. Отсюда – активные поиски «своего» в «чужом», превращение его в «свое». Но не менее значима и другая тенденция – стремление сохранить и отстоять свою «индивидуальность» и самобытность, находящая выражение в повороте общественной и литературно-эстетической мысли к проблематике национального самосознания. О постоянном присутствии в синхронном срезе культуры ее глубинных, уходящих в прошлое пластов свидетельствуют, в частности, коранические образы и

мотивы, традиционные символические образы восточной поэзии, «коды памяти», актуализирующие себя в структуре сюжета, концепции характера, принципах типизации. Взаимодействие конвергентных и дивергентных механизмов межлитературных взаимодействий в татарской литературе этого периода исследует Д. Ф. Загидуллина. Она доказывает, что новой модели мира, структурируемой такими оппозициями, как реальное / трансцендентальное; жизнь / смерть, прошлое / настоящее, макрокосмос / микрокосмос, художественное слово / человек, художественное слово / нация, человек / жизнь, природа / человек, – соответствуют новые принципы поэтики: традиционные темы, образы, мотивы обогащаются светским содержанием; приемы, заимствованные из западноевропейских и русской литератур, вступают во взаимодействие с традиционными восточными формами [см.: 7].

Диалогические связи между национальными литературами характеризуются многослойностью, неоднородностью, многообразием межсубъектных связей, их взаимовлиянием друг на друга, сложными, многогранными, противоречивыми процессами взаимодействия «своего» и «чужого», единством прерывного и непрерывного, регионального, национального и всеобщего, универсального.

Диалог культур и литератур формирует новые модели их объединения («межлитературные синтезы»). Их порождают новые смыслы, которые определяют феноменологию, семантическую структуру и функционирование универсалий словесно-художественного искусства. Так, русских писателей XIX в. и татарских прозаиков 1-й трети XX в. сближает интерес к душевной драме личности, ее нравственным исканиям, диалектике внутренних конфликтов, интерпретация психических структур, эмоций и переживаний в экзистенциальном ключе и в аспекте философско-этической и социально-психологической проблематики, что предполагает активное использование аналитических методов и приемов психологического изображения. И русские, и татарские писатели стремятся воплотить объективную объемность внутреннего мира человека, выявить стихийно-неустранимые движения души; показать связь индивидуального сознания с основами национального бытия, природно-космическим целым, движением времени; утверждают приоритет духовно-внутренних потребностей и ценностей человека над материально-внешними, бытовыми и социальными. Сходная идейно-эстетическая установка порождает активное использование писателями, представляющими разные национальные литературы, универсально-синтетических форм и методов психологического изображения – обобщенного обозна-

чения эмоций, пространственно-временных образов и моделей как приема психологизма, изображения снов и видений персонажей и других форм репрезентации бессознательного в психологии героев. С этой точки зрения сопоставительный анализ произведений писателей, принадлежащих к разным национальным, ведет к пересмотру традиционного определения универсалий как метасодержательных и формообразующих начал разного типа и создает основу для выработки нового подхода к данной категории, предполагающего участие контекстуального и нарративного способов познания межлитературного процесса.

В то же время диалог литератур выявляет потенциал развития национальной идентичности. Новыми принципами и приемами постижения национальной идентичности той или иной литературы, особенностей ее проявления и функционирования являются типы диалогических отношений с другой национальной литературой: противопоставление себя «Другому», полемика с иной точкой зрения на мир и человека, усвоение «чужого» художественно-эстетического опыта, в конечном счете обусловленное имманентными механизмами развития данной национальной литературы и культуры.

Выводы. Мы пришли к выводу, что диалог русской и татарской литератур разных периодов их развития (2-ой половины XIX в. и 1-й трети XX в.) проявляет такие параметры их идентичности, как-то:

а) Преобладание нарративных структур в произведениях русских писателей и обусловленность художественной повествовательности татарской прозы 1-й трети XX в. особенностями построения речевой структуры произведений, развертыванием тропов и фигур; равноправные и бездоминантные отношения между частью и целым, явлением и сущностью, формой и содержанием в татарской прозе начала XX в. и дуализм этих категорий, подчиненность отношений между ними родовидовой семантической логике в русской литературе XX в.

б) Дизъюнктивный тип логико-смысловых отношений, подчиняющий себе тип конфликта и логику сюжетосложения, способы построения образа героя, воспроизведения и осмысления того или иного жизненного характера в русской литературе данного периода; и репрезентирующий иной тип логико-семантических отношений, а именно: отрицающий конъюнкцию – процесс распада былого общественного единства, отрыва человека от среды в татарской прозе 1-й трети XX в., что представлено татарскими писателями в пределах обширного смыслового репертуара: распадение первоначальной связи человека с обществом и природой; отчуждение от своего «я», разделение единого нацио-

нального мира на отдельные социально-идеологические сферы; исключение человека из круга положительных культурных ценностей; осмысление положения женщины, угнетенной старым укладом жизни, как обреченность на инобытие, жизнь за порогом жизни и др.

в) Антропоцентрическая картина мира, складывающаяся в произведениях русских писателей XIX в. оказывается полемичной по отношению к представлению о зависимости человека от неких высших внеличностных сил, определяющих его поступки в прозе татарских писателей 1-й трети XX в., что находит выражение в мотивировочной системе произведений, принадлежащих разным национальным литературам: разнокачественные и разномасштабные детерминанты, находящиеся в русском классическом романе в драматическом единстве, взаимосвязи, взаимодействии, в творчестве татарских авторов освобождены для самостоятельного существования и поставлены в подчинительные отношения.

г) Определяемая позицией «вненаходимости» концепция повествования и мотивированные ею «субъект - объектные» и «субъект - субъектные» отношениями, которые устанавливаются между героем и автором в романах И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского полемически соотносятся с иной концепцией повествования – отсутствием принципиальных границ между героем и автором, слитностью субъекта и объекта изображения в прозе Ф. Амирхана, Г. Ибрагимова, Ш. Ахмадеева, Ф. Валиева и др.

д) Используя сходные принципы и приемы психологического изображения русские и татарские писатели решают различные художественно-эстетические задачи. Так, татарские авторы обращаются к аналитическим формам психологизма с целью раскрыть противоречия во внутреннем мире человека, порожденные не столько двойственностью самой их природной сущности, как в романах Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского, сколько кризисным состоянием современной им действительности. Если в русской литературе внутренний монолог, рефлектированная внутренняя речь поток сознания функционируют как индивидуальная концепция самоопределения и самораскрытия персонажа, то в татарской прозе перечисленные способы воспроизведения внутренней жизни героев являются средством выявления и индивидуального склада их души, и формой обнаружения их типического содержания.

г) Синтетические методы и приемы психологизма в русской и татарской литературах имеют различные истоки и внутреннею природу: в произведениях русских писателей 2-ой половины XIX в. они являются средством изображения иррациональной глубины душевной жизни

человека, указывают на «невыразимое» в его внутреннем мире, в татарской прозе 1-й трети XX в. универсально-синтетические формы психологизма устанавливают взаимосвязь между категориями «явного» и «скрытого», «внешнего» и «внутреннего», «смысла» и «выговоренности».

Понятие «межлитературный диалог» позволяет выйти за пределы каузально детерминированных контактно-генетических связей и типологических схождений и обратиться к иному способу осмысления межлитературного процесса, опирающемуся на логику дистанцирования, принципы аналогии, неисключающей оппозиции, трансфинитности [11, с. 173].

ЛИТЕРАТУРА

1. Аминева В. Р. Типы диалогических отношений между национальными литературами (на материале произведений русских писателей второй половины XIX в. и татарских прозаиков первой трети XX в.) / В. Р. Аминева. – Казань : Казан. гос. ун-т, 2010. – 476 с.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – Москва : Искусство, 1979. – 424 с.
3. Валеев Н. М. В мире нравственных исканий: Исследование / Н. М. Валеев. – Казань : Татар. кн. изд-во, 1985. – 120 с.
4. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / Х.-Г. Гадамер ; [пер. с нем. ; общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова]. – Москва : Прогресс, 1988. – 704 с.
5. Ганиева Р.К. Татарская литература: традиции, взаимосвязи / Р. К. Ганиева. – Казань : Изд-во КГУ, 2002. – 272 с.
6. Дюришин Д. Теория сравнительного изучения литературы / Д. Дюришин ; [пер. со словац.]. – Москва : Прогресс, 1979. – 320 с.
7. Загидуллина Д. Ф. Модернизм в татарской литературе первой трети XX века / Д. Ф. Загидуллина. – Казань : Татар. кн. изд-во, 2013. – 207 с.
8. Загидуллина Д.Ф. Трансформация картины мира в татарской литературе начала XX века / Д. Ф. Загидуллина. – Казань : Магариф, 2006. –192 с. (На татар. яз.).
9. Ингарден Р. Исследования по эстетике / Р. Ингарден. – Москва : Изд-во иностр. лит-ры, 1962. – 572 с.
10. Кадыров О. Х. Роль Л. Н. Толстого в становлении и развитии татарской реалистической литературы: дис. … д-ра филол. наук : 01.01.02 / О. Х. Кадыров. – Казань, 1996. – 330 с.
11. Кристева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики / Ю. Кристева ; [пер. с франц.] – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 656 с.
12. Лифинцева Т. П. Философия диалога М. Бубера / Т. П. Лифинцева. – Москва : ИФРАН, 1999. – 131 с.
13. Лотман Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – СПб. : «Искусство – СПБ», 2001. – 704 с.
14. Нигматуллин Э. Г. Раздвигая века и границы : К вопросу о связях татарской литературы первой трети XX века с литературой Западной Европы / Э. Г. Нигматуллин. – Казань : Татар. книж. изд-во, 1977. – 136 с.
15. Нигматуллина Ю. Г. Повести И. С. Тургенева 1860–1870-х годов и их традиции в татарской литературе начала XX века (И. С. Тургенев и Ф. Амирхан): дис. … канд. филол. наук / Ю. Г. Нигматуллина. – Казань, 1962. – 229 с.
16. Нигматуллина Ю. Г. Национальное своеобразие эстетического идеала / Ю. Г. Нигматуллина. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1970. – 211 с.
17. Нигматуллина Ю.Г. Типы культур и цивилизаций в историческом развитии татарской и русской литератур / Ю. Г. Нигматуллина. – Казань: «Фән», 1997. – 192 с.
18. Очерки по истории татарской культуры (в контексте «Запад – Восток») : сб. ст. – Казань : Фикер, 2001. – 616 с.
19. Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / П. Рикер / [пер. с фр. и вступит. ст. И. Вдовиной]. – Москва : «КАНОН-пресс-Ц» ; «Кучково поле», 2002. – 624 с.
20. Саяпова А. М. Татарско-русские литературные связи в первой половине XIX в.: автореф. дис. … канд. филол. наук / А. М. Саяпова. – Казань, 1982. – 23 с.

21. Саяпова А. М. Дардменд и проблема символизма в татарской литературе / А. М. Саяпова. – Казань: Изд-во «Алма-Лит», 2006. – 246 с.
22. Халит Г. Портреты и проблемы. Избранные статьи разных лет / Г. Халит. – Казань : Татар. кн. изд-во, 1985. – 344 с.
23. Яусс Г.Р. История литературы как вызов теории литературы // Современная литературная теория: антология / Сост. И.В.Кабанова. – Москва : Флинта: Наука, 2004. – С.192–200.
24. Яусс Х. Р. История литературы как провокация литературоведения / Х. Р. Яусс / [предисл. и пер. с нем. Н. Зоркой] // Новое лит. обозрение. – 1995. – № 12. – С. 34–84.
25. Iser W. The Act of Reading : A Theory of Aesthetic Response / W. Iser. –Baltimore; London : The John Hopldns University Press, 1978. – 252 p.
26. Iser W. The Active and the imaginary : Charting literary anthropology / W. Iser. –Baltimore : Johns Hopkins UP, 1993. – 380 p.
27. Iser W. The Reading Process : a Phenomenological approach AV / W. Iser // Modern Criticism and Theory. A reader : edited by David Lodge. – London ; New York : Longman, 1988. – P. 294-310.

REFERENCES

1. Amineva, V.R. (2010), *Types of Dialogical Relations between National Literatures* [*Tipy dialogicheskikh otnoshenii mezhdu natsional'nymi literaturami*], Kazan. gos. un-t, Kazan, 476 p. (in Russian).
2. Bakhtin, M.M. (1979), *Aesthetic of Word Creative Work* [*Estetika slovesnogo tvorchestva*], Iskusstvo, Moscow, 424 p. (in Russian).
3. Valeev, N.M. (1985), *In the world of moral searches* [*V mire nravstvennykh iskanii*], Tatar. kn. izd-vo, Kazan, 120 p. (in Russian).
4. Gadamer, Kh.-G. (1988), *Truth and method: Bases of a philosophical hermeneutics* [*Istina i metod: Osnovy filosofskoi germenevtiki*], Progress, Moscow, 704 p. (in Russian).
5. Ganieva, R.K. (2002), *Tatar literature: traditions, interrelations* [*Tatarskaia literatura: traditsii, vzaimosviazi*], Izd-vo KGU, Kazan, 272 p. (in Russian).
6. Diurishin, D. (1979), *The theory of comparative study of literature* [*Teoriia sravnitelnogo izucheniia literatury*], Progress, Moscow, 320 p. (in Russian).
7. Zagidullina, D. F. (2013), *Modernism in the Tatar literature of the first third of the XX century* [*Modernizm v tatarskoi literature pervoi treti XX veka*], Tatar. kn. izd-vo, Kazan, 207 p. (in Russian).
8. Zagidullina, D.F. (2006), *Transformation of the world picture in the Tatar literature of the beginning of the XX century* [*Transformatsiia kartiny mira v tatarskoi literature nachala XX veka*], Magarif, Kazan, 192 p. (in Tatar).
9. Ingarden, R. (1962), *Researches on an esthetics* [*Issledovaniia po estetike*], Izd-vo inostr. lit-ry, Moscow, 572 p. (in Russian).
10. Kadyrov, O.Kh. (1996), L.N. *Tolstoy's role in formation and development of the Tatar realistic literature* [*Rol L.N. Tolstogo v stanovlenii i razvitii tatarskoi realisticheskoi literatury*], Kazan, 330 p. (in Russian).
11. Kristeva, Iu. (2004) *Selected works: The destruction of poetics* [*Izbrannye trudy: Razrushenie poetiki*], Rossiiskaia politicheskaia entsiklopediia (ROSSPEN), Moscow, 656 p. (in Russian).
12. Lifintseva, T.P. (1999), *M. Buber's philosophy of dialogue* [*Filosofiia dialoga M.Bubera*], IFRAN, Moscow, 131 p. (in Russian).
13. Lotman, Iu.M. (2001), *Semiosphere* [*Semiosfera*], Iskusstvo-SPB, St. Petersburg, 704 p. (in Russian).
14. Nigmatullin, E.G. (1977), *Moving apart centuries and borders: To a question of communications of the Tatar literature of the first third of the XX century with literature of Western Europe* [*Razdvigaia veka i granitsy: K voprosu o sviaziakh tatarskoi literatury pervoi treti KhKh veka s literaturoi Zapadnoi Evropy*], Tatar. knizh. izd-vo, Kazan, 136 p. (in Russian).
15. Nigmatullina, Iu.G. I.S. (1962), *Turgenev's stories of the 1860-1870th years and their tradition in the Tatar literature of the beginning of the XX century (I.S. Turgenev and F.Amirkhan)* [*Povesti I.S.Turgeneva 1860-1870-kh godov i ikh traditsii v tatarskoi literature nachala XX veka (I.S. Turgenev i F. Amirkhan)*], Kazan, 229 p. (in Russian).
16. Nigmatullina, Iu.G. (1970), *National originality of the esthetic ideal* [*Natsionalnoe svoeobrazie esteticheskogo ideala*], Izd-vo Kazan. un-ta, Kazan, 211 p. (in Russian).

17. Nigmatullina, Iu.G. (1997) *Types of cultures and civilizations in historical development of the Tatar and Russian literatures* [*Tipy kultur i tsivilizatsii v istoricheskom razvitii tatarskoi i russkoi literature*], Fən, Kazan, 192 p. (in Russian).
18. (2001), *Essays on the history of Tatar culture (in the context of the "East-West")* [*Ocherki po istorii tatarskoi kultury (v kontekste «Zapad-Vostok»)*], Fiker, Kazan, 616 p. (in Russian).
19. Riker, P. (2002), *The conflict of interpretations. Essays on hermeneutics* [*Konflikt interpretatsii. Ocherki o germenevtike*], KANON-press-Ts, Kuchkovo pole, Moscow, 624 p. (in Russian).
20. Saiapova, A.M. (1982), *The Tatar-Russian literary communications in the first half of the XIX century* [*Tatarsko-russkie literaturnye sviazi v pervoi polovine XIX v*], Kazan, 23 p. (in Russian).
21. Saiapova, A.M. (2006), *Dardmend and a problem of symbolism in the Tatar literature* [*Dardmend i problema simvolizma v tatarskoi literature*], Alma-Lit, Kazan, 246 p. (in Russian).
22. Khalit, G. (1985), *Portraits and problems. Selected articles from different years* [*Portrety i problemy. Izbrannye statii raznykh let*], Tatar. kn. izd-vo, Kazan, 344 p. (in Russian).
23. Iauss, G.R. (2004), "History of literature as call of the theory of literature", *Modern literary theory: anthology* ["Istoria literatury kak vysov teorii literatury", Sovremennaia literaturnaia teoriia], Flinta: Nauka, Moscow, pp. 192-200. (in Russian).
24. Iauss, Kh.R. (1995), "The history of literature as a literary provocation", *Novoe literaturnoe obozrenie*, No. 12, pp. 34-84. (in Russian).
25. Iser, W. (1978), *The Act of Reading: A Theory of Aesthetic Response*, The John Hopldns University Press, Baltimore, London, 252 p. (in English).
26. Iser, W. (1993), *The Active and the imaginary: Charting literary anthropology*, Johns Hopkins UP, Baltimore, 380 p. (in English).
27. Iser, W. (1988), "The Reading Process: a Phenomenological approach", *Modern Criticism and Theory. A reader*, ed. by David Lodge, Longman, London, New York, pp. 294-310. (in English).

ПРОБЛЕМИ ПЕРЕКЛАДУ І ТИПОЛОГІЯ МОВНИХ ОБРАЗІВ У МЕТОДОЛОГІЇ КОМПАРАТИВНИХ ДОСЛІДЖЕНЬ

Марія Моклиця

Доктор філологічних наук, професор, завідувач кафедри,
Кафедра теорії літератури та зарубіжної літератури,
Східноєвропейський національний університет імені Лесі Українки **(УКРАЇНА)**,
43025, м. Луцьк, пр. Волі, 13,
e-mail: moklytsja@mail.ru

UDC: 821.111

РЕФЕРАТ

Мета. Розглянути питання про неможливість адекватного перекладу художнього тексту як контроверсійне щодо компаративістики як науки. Запропонувати інший кут зору на переклад художнього тексту: на рівні домінантних словесних образів, зокрема, неологізмів, символів, алегорій і метафор. ***Дослідницька методика.*** Ідеї статті базуються на працях з теорії перекладу (С. Аверинцев, М. Лановик), герменевтики, міфокритики (Е. Курціус, Н. Фрай, М. Еліаде), а також аналітичної психології (К.-Ґ. Юнг), але скеровані на методологію компаративних досліджень. ***Результати.*** Компаративістика мусить базувати кожне дослідження на універсалізмі образного мовлення, який увиразнюється в процесі індивідуалізації літературної творчості. Разом зі словом як таким (первісним чи новим), символи, алегорії, метафори мають найбільш потужні дискурси в історії європейської культури, глибоко й усебічно вивчались від часів античності до сьогодні. Це універсальні коди,